

И. В. Бочарников

ПРИБАЛТИЙСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ НАТОВСКОЙ СТРАТЕГИИ СДЕРЖИВАНИЯ РОССИИ

Аннотация. В настоящей статье представлен сравнительный анализ военно-политической активности блока НАТО в странах Балтии (Латвии, Литве и Эстонии) на фоне развития современного украинского кризиса. Отмечается повышение частоты проведения и интенсивности военных учений государств Североатлантического альянса с откровенной антироссийской направленностью. Анализируются действия руководства НАТО по реализации решений саммита в Ньюпорте (Уэльс, Великобритания) по дополнительному размещению вооружения на территории стран Балтии, а также по созданию сил быстрого реагирования. Методологическую основу исследования составляют системный, структурно-функциональный, сравнительно-исторический, сравнительно-политический, геополитический и культурно-цивилизационный подходы, методы анализа, синтеза, индукции, дедукции, моделирования, наблюдения. Делаются выводы о провокационной деятельности НАТО по вовлечению в Альянс нейтральных прибалтийских государств: Швеции и Финляндии. Указывается на то, что, наряду с Украиной, одним из наиболее значимых очагов напряженности во взаимоотношениях Российской Федерации и военно-политического блока НАТО становится Прибалтика.

Ключевые слова: управление, политика, мировой порядок, геополитика, НАТО, Эстония, Литва, украинский кризис, Прибалтика, Латвия.

Обращает на себя внимание тот факт, что эскалация военно-политической напряженности в данном регионе началась задолго до событий в Киеве и последовавшей за ними открытой конфронтации по украинскому вопросу.

Только в 2012 году на территориях Польши и стран Прибалтики, включая территориальные воды Балтийского моря, было проведено 13 крупных учений, в ходе которых были задействованы силы и средства все трех компонентов объединенных вооруженных сил Альянса (сухопутный, воздушный, морской). Замыслы данных маневров основывались на противодействии «угрозе с Востока», а под вероятными противниками недвусмысленно понимались Россия и Беларусь.

В 2013 году в Балтийском регионе прошли сразу несколько натовских учений – «BALTOPS», «Saber Strike», «BalticEye», «Kevadtorm». Кульминацией военной активности блока НАТО у границ России стали учения в ноябре 2013 года «Steadfast Jazz» («Крепкий джаз») на территории Польши, Литвы

и Латвии. В ходе учений отрабатывались вопросы нанесения удара высокоточными средствами поражения по системе командных пунктов штаба Западного военного округа, штаба Балтийского флота, по аэродромной сети Западного военного округа, по железнодорожным магистралям; блокирование и уничтожение кораблей Балтийского флота, а также другие элементы оперативно-стратегического планирования.

Обращают на себя и крупнейшие в истории информационных технологий военные киберучения Cyber Coalition 2013 (на территории Эстонии), ставшие логическим продолжением Steadfast Jazz 2013. Их сценарий предусматривал, помимо отражения агрессии против Эстонии так же и отработку защиты стран НАТО от масштабного киберудара предполагаемого противника. В учениях были задействованы 33 государства (все члены НАТО плюс и не входящие в военный блок Финляндия, Австрия, Ирландия, Швеция и Швейцария).

В 2014 году, едва ли не сразу же после государственного переворота в Киеве в начале марта

текущего года руководством НАТО было заявлено о проведении серии учений уже с нескрываемой антироссийской направленностью.

Первыми такими учениями стала тренировка 1-2 апреля 2014 года в воздушном пространстве Прибалтики с участием американских истребителей F-15C Eagle, шведских JAS-39 Gripen, литовских C-27J Spartan. Руководство учениями осуществлял Штаб воздушного командования НАТО в Раммштейне и Объединённый воздушный центр в г. Удем (Германия).

Аналогичная двухдневная тренировка в воздушном пространстве Литвы, Латвии, Эстонии и Финляндии прошла 27-28 мая 2014 года. Главная цель учений – обеспечение интеграции воздушных сил Литвы, Латвии Эстонии в общую систему НАТО и совершенствование управление общими операциями при сотрудничестве с другими странами.

В период с 7 по 17 апреля 2014 года на территории Адажского полигона в окрестностях Риги прошли учения «Operation Summer Shield XI», в которых принимали участие военнослужащие вооруженных сил Латвии, Эстонии и США.

На территории Эстонии с 5 по 23 мая были проведены крупнейшие за всю историю ее независимости международные военные учения «Весенний шторм» (16 мая название было изменено на «Верное копьё – 1»). В учениях приняли участие около 6000 военнослужащих из Бельгии, Великобритании, Дании, Латвии, Литвы, Польши, США, Франции и Эстонии. Учения были основаны на вымышленном сценарии и предполагают участие объединенных сил в отражении нападения на Эстонию «крупного соседнего государства».

В июне на территории всех трех прибалтийских государств под руководством военных сил США в Европе практически одновременно проходили учения «Сабельный удар – 2014» (9 – 20 июня) и BALTOPS – 2014 (6 – 21 июня). Учения состоялись на фоне заявлений об усилении присутствия Альянса в Восточной Европе в связи с событиями вокруг Украины. В следствие этого, по заявлениям руководства НАТО, было принято решение ответить на «агрессию» России увеличением числа учений, в том числе непосредственно вблизи российских границ. В ходе учений отрабатывалось взаимодействие объединенных военных единиц НАТО, а также подготовка к проведению оборонительных и наступательных операций.

Интенсивность учений НАТО в Прибалтике значительно возросла после саммита в Ньюпорте (Уэльс, Великобритания) 4 – 5 сентября 2014 года.

Так, в период с 28 сентября по 3 октября на территории Польши на границе с Калининградской областью прошли крупномасштабные учения НАТО «Анаконда – 2014», в которых приняло участие уже более 12,5 тысяч военных из 9 стран Альянса, в том числе более 600 военнослужащих одной из крупнейших дивизий США.

Одновременно с этим на территории Латвии прошли крупные международные военные учения сухопутных сил «Серебряная стрела – 2014», в которых были задействованы военнослужащие Латвии, Великобритании, Греции, Норвегии, США и Эстонии. Особенностью этих учений стало то, что они были трансформированы из национальных латвийских в международные.

В начале октября были проведены учения по отработке вопросов защиты воздушного пространства Эстонии, Латвии и Литвы. Подобного рода учения проводились уже в 19-ый раз с 2008 года. Их наиболее значимой особенностью стало участие в них, помимо пилотов ВВС Германии, Канады, Нидерландов и Португалии, также представителей ВВС нейтральных Финляндии и Швеции. Что свидетельствует о целенаправленном вовлечении этих стран в антироссийскую военнополитическую деятельность.

В ноябре учения НАТО прошли практически одновременно на территории Литвы и Эстонии.

Так, в Литве в период со 2 по 14 ноября прошли учения «Железный меч – 2014», в которых участвовали порядка 2,5 тыс. военнослужащих из восьми стран НАТО (Литвы Великобритании, Венгрии, Германии, Канады, Люксембурга, США, Чехии и Эстонии). Для Люксембурга это были первые военные учения за пределами своей территории.

В период с 9 по 17 ноября в ходе командно-штабных учений Trident Juncture, отрабатывалась оборона Эстонии. Согласно сценарию учений, Эстония подверглась нападению крупного враждебного государства и объявила военное положение. НАТО, следуя пятой статье устава Североатлантического альянса, направляет в Эстонию силы быстрого реагирования.

Главная часть учений проходила в норвежском г. Ставангере, где расположен Объединённый центр боевых действий НАТО, в итальянском

Неаполе, где базируется Командование объединенными силами НАТО, и в штабе Объединенного командования НАТО в бельгийском городе Монси. Всего в учениях принимали участие военнослужащие и гражданские специалисты из 20 стран Альянса.

Таким образом, в течение практически 3-5 последних лет и, особенно с начала 2014 года, был проведен комплекс военных учений с участием представителей большинства стран НАТО, в которых отрабатывались вопросы вооруженного противодействия России.

Со второй половине 2014 года военные маневры НАТО приняли откровенно провокационный и дестабилизирующий ситуацию характер и содержание. Импульс этому был придан саммитом НАТО в Ньюпорте (Уэльс) в сентябре текущего года, в ходе которого страны Прибалтики, а также Польша и Румыния предлагали Альянсу создать на своей территории его военные базы в нарушение основополагающего Акта Россия – НАТО (1997 года), в котором было оговорено, что «в нынешних и обозримых условиях безопасности альянс будет осуществлять свою коллективную оборону и другие задачи через обеспечение необходимых совместимости, интеграции и потенциала усиления, а не путем дополнительного постоянного размещения существенных боевых сил».

Помимо этого, данной пятеркой «младонаатовцев» было предложено перенацелить ЕвроПРО на Россию. Предлагался также еще целый ряд откровенно враждебных по отношению к России мер.

Несмотря на аргументацию о необходимости представителей этих стран принятия жестких мер в отношении России, более значимые страны Альянса и прежде всего Германия, Франция и Италия отказались поддержать подобного рода провокационные меры. В результате руководством НАТО было заявлено о своей приверженности договоренностям, достигнутым на Лиссабонском саммите в ноябре 2010 года, – система ПРО не будет направлена против России.

Единственное в чем оказались солидарны представители НАТО, это, по сути, всего лишь продолжение политики нагнетания обстановки вокруг России, что и нашло отражение в принятом Плане действий Альянса по оперативному реагированию, где Россия впервые названа «угрозой евроатлантической безопасности».

Что касается перспективы создания пяти постоянных баз Альянса в Восточной Европе (в Польше, Румынии и странах Прибалтики), то они хотя и появятся в указанных странах, но будут создаваться не на постоянной, а на «непрестанной» основе дислокации войск. На каждой из них будут дислоцироваться 300-600 специалистов в области разведки, логистики и планирования. На базах по принципу ротации будут размещаться боевые подразделения, а также техника. В настоящее время уже более 50 американских танков и БМП дислоцированы в Латвии в 200 км от границы с Россией. В ближайшее время к ним добавится еще порядка сотни бронемашин. Обращает на себя внимание сам механизм размещения боевой техники и вооружения в Прибалтике. Как правило, они поставляются в регион вместе с военнослужащими для проведения учений, по окончании которых военнослужащие убывают, а техника и вооружение остаются.

Таким образом, налицо скрытая закамуфлированная экспансия НАТО в страны Балтии с тем, чтобы не только продемонстрировать присутствие или солидарность, но и обеспечить освоение инфраструктуры, которую можно будет использовать в военных целях. В перспективе, по всей видимости, подобная тактика «вползания» НАТО в регион будет продолжена [1].

Основанием для этого вывода служит решение, принятое на сентябрьском саммите о создании Объединенных военных сил быстрого реагирования. Новый экспедиционный корпус сможет приступить к выполнению миссии за 48 часов и без дополнительных согласований. Более активно согласно Плану действий НАТО будут проводиться учения на территории стран Восточной Европы и будет усилено патрулирование их воздушного пространства.

Контингент нового формирования, создание которого планируется завершить к 2016 году, по аналогии с британо-французскими силами быстрого реагирования, составит несколько тысяч человек. Первоначально речь шла о 10 тыс. военнослужащих, но в силу финансовых трудностей членов Альянса было принято решение сократить их количество, по крайней мере, вдвое. В его состав войдут сухопутные, авиационные и морские соединения. Командование будет осуществляться британскими военачальниками. Это, обусловлено тем, что именно Великобритания, по сути, яви-

лась инициатором их создания, а также составом – порядка 3.5 тыс. человек являются британскими военнослужащими, да и сам Корпус планируется разместить именно в Великобритании. В то же время свою лепту в создание Сил реагирования уже готовы внести США и, конечно же, страны Прибалтики в интересах обеспечения «безопасности» которых собственно Силы и создаются. Помимо этого Соглашение об их формировании было подписано также представителями Дании, Норвегии и Нидерландов.

Это, однако, не в полной мере удовлетворяет руководство прибалтийских государств, а также Польши, демонстрирующих неприкрытую враждебность по отношению к России. Поэтому в интересах дальнейшей эскалации напряженности в регионе осуществляется формирование так называемого «мини-НАТО» пока в составе Польши, Литвы и Украины. С целью закрепления союза уже начато формирование совместной польско-литовско-украинской механизированной бригады. И хотя с военной точки зрения она не представляет собой особой значимости, тем не менее, свою провоцирующую роль она уже играет.

Таким образом, идет полномасштабная милитаризация региона целью которой является создание напряженности во взаимоотношениях России

со странами всего Балтийского региона и в первую очередь, Финляндией и Швецией, постепенно втягивающихся несмотря на свой нейтральный статус в натовскую антироссийскую военно-политическую деятельность. Предполагается также дальнейшее обострение на данном направлении российско-германских отношений.

В то же время, очевидно, что действия НАТО в Прибалтике носят в значительной мере демонстрационный и отвлекающий характер с целью заставить реагировать на них Россию [2]. Обострение ситуации в регионе не отвечает экономическим интересам Германии, на севере (Балтике) которой размещены крупнейшие промышленные предприятия. Поэтому, невзирая на приверженность самой А. Меркель своим союзническим обязательствам перед США, руководство ФРГ будет вынуждено считаться с возможными рисками дальнейшего обострения ситуации.

Далеко неоднозначно восприятие активности НАТО в регионе и участия в его антироссийских акциях нейтральных Швеции и Финляндии, несмотря на то, что руководством этих стран в последнее время все более активно вовлекается в проводимые Альянсом военно-политические игры в регионе с антироссийской направленностью.

Библиография

1. Манойло А.В. Национально-государственные модели психологического управления конфликтами. // Обозреватель-Observer.-2008.-№2. – С.118-123.
2. Репьева А.М. Нациестроительство. Формирование и сущностные характеристики (США и Россия).// *ВВ: Международные отношения*. 2013. № 2. С. 68-79.
3. Филиппов В.Р. Этнический аспект преодоления системного кризиса российского федерализма // *Федерализм*. 200. №4. С. 33-50.
4. Данилов А.П. Военный аспект арктической политики России. // *Вопросы безопасности*. - 2013. - 5. - С. 1 - 7. DOI: 10.7256/2409-7543.2013.5.9812. URL: http://www.e-notabene.ru/nb/article_9812.html
5. Бочарников И.В. Украинский кризис как следствие политики ЕС и НАТО по созданию пояса стратегического окружения России // *Международные отношения*. - 2014. - 3. - С. 436 - 445. DOI: 10.7256/2305-560X.2014.3.11520.
6. Бородинов Е.Н. Анализ нормандской встречи и её значение для России // *Тренды и управление*. - 2014. - 2. - С. 117 - 123. DOI: 10.7256/2307-9118.2014.2.12409.
7. Вепринцев В.Б. Информация в пространственных и геополитических категориях // *Тренды и управление*. - 2014. - 3. - С. 302 - 308. DOI: 10.7256/2307-9118.2014.3.12620.

References (transliterated)

1. Manoilo A.V. Natsional'no-gosudarstvennyye modeli psikhologicheskogo upravleniya konfliktami. // Obozrevatel'-Observer.-2008.-№2. – S.118-123.
2. Rep'eva A.M. Natsiestroitel'stvo. Formirovanie i sushchnostnye kharakteristiki (SShA i Rossiya).// NB: Mezhdunarodnye otnosheniya. 2013. № 2. S. 68-79.
3. Filippov V.R. Etnicheskii aspekt preodoleniya sistemnogo krizisa rossiiskogo federalizma // Federalizm. 200. №4. S. 33-50.
4. Danilov A.P. Voennyi aspekt arkticheskoi politiki Rossii. // Voprosy bezopasnosti. - 2013. - 5. - С. 1 - 7. DOI: 10.7256/2409-7543.2013.5.9812. URL: http://www.e-notabene.ru/nb/article_9812.html
5. Bocharnikov I.V. Ukrainskii krizis kak sledstvie politiki ES i NATO po sozdaniyu poyasa strategicheskogo okruzheniya Rossii // Mezhdunarodnye otnosheniya. - 2014. - 3. - С. 436 - 445. DOI: 10.7256/2305-560X.2014.3.11520.
6. Borodinov E.N. Analiz normandskoi vstrechi i ee znachenie dlya Rossii // Trendy i upravlenie. - 2014. - 2. - С. 117 - 123. DOI: 10.7256/2307-9118.2014.2.12409.
7. Veprintsev V.B. Informatsiya v prostranstvennykh i geopoliticheskikh kategoriakh // Trendy i upravlenie. - 2014. - 3. - С. 302 - 308. DOI: 10.7256/2307-9118.2014.3.12620.